

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией В. Виноградского, А. Кулагина,
В. Лебедева-Кумчака, М. Лишица, Е. Петрова,
Н. Погодина, А. Фадеева.

4 (918)

Воскресенье, 26 января 1941 г.

Цена 45 коп.

Важнейшие задачи детской литературы

«Граждане СССР имеют право на труда...» — в таких простых словах изложена одна из самых замечательных статей Ставропольской Конституции. Право на труд — это то, к чему стремились десятки поколений, что до сих пор является несбыточной мечтой тружеников капиталистических стран.

Не высоко ценится труд людей при капитализме. «Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаш? А как же иначе? Для того тебя и нашли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим, —ступай в ряды безработных и прозойль, как знаешь, —айдем других, более словородных», — вот как охарактеризовал товарищ Сталин положение рабочего в капиталистическом обществе.

Пролетарий рано познает тяжесть рабского труда и начинает ненавидеть те условия, которые превращают его труда в мучительное бремя. Органическая потребность в творческом труде, мечта о лучшем времени, когда труд необходиим станет еще и желанным, порождает в нем чувство протеста против жестокой социальной несправедливости.

Только социалистическое общество ликвидирует эти вопиющие противоречия между потребностью человека труиться и его подневольным положением. «...Социализм строится на труде. Социализм труду неотделим друг от друга», — говорит товарищ Сталин. В СССР труд вырабатывает в советском гражданине черты социалистического человека, воспитывает в нем сознание, что положение, занимаемое им в обществе, зависит от его отношения к труду, что трудинцкий человек — не былинка в гравированном хаосе общества, а боев на важном участке жизни, равноправный участник большого творческого коллектива. Советский человек любит свою родину, он патриот своей отчизны, либо в его руках власть, в его руках право на труд, он хозяин своей страны и своей судьбы.

Но пережитки капитализма в отношении к труду еще сильны в нашей стране. Государство осуществляет продуманнейшую систему трудиного воспитания масс, оно создает свою социалистическую дисциплину, резко отличную от капиталистической. Эта дисциплина выражается в сознательном отношении к труду. Но вместе тем в коллективах, прогульщиках, лентяях, как всякая рода нарушителями дисциплины государство применяет всю силу своих законов.

Разумеется, число людей, живущих стоярными представлениями о труде, становится все меньше и меньше, но это никак не означает, что уменьшается необходимость вести в самых широких масштабах работу по воспитанию в массах социалистического отношения к труду.

С малых лет, еще с детского возраста, человеку нужно прививать социалистические взгляды на труд и социалистическое представление о дисциплине труда. Эта обязанность лежит на всех окружающих ребятка — родителях, школе, коллективе товарищей, искусстве, в том числе литературе.

И, пожалуй, литературе — прежде всего. Ведь книги, прочитанные в детстве, часто остаются в памяти на всю жизнь.

«Основным героем наших книг, — говорил Горький на съезде писателей, — мы должны избрать тру. т. е. человека, организующего процессы труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, человека, в свою очередь организующего труда более легким, продуктивным, возможия его на степень искусства. Мы должны уметь выучиться понимать тру, как творчество». Эти слова замечательно формулируют задачу литераторов по трудиному воспитанию читателей, в том числе и молодых. Тема труда в детской литературе существует давно. С. Маршак еще в первых своих книгах описывал трудиные процессы, дела труда темой и сюжетом своих поэм. «Рассказы о вещах» М. Ильина превосходно показывают напряженную борьбу человека за овладение силами природы, причем труда здесь изображен реющим силой, способной перестроить мир. В замечательных книгах Б. Житкова о ремеслах, производственных техниках, в его книге «Что я видел», имеющей право называться маленькой детской энциклопедией, сознание ребенка постоянно открывается организующая сила труда. Есть и другие книги, убедительно и эмоционально показывающие выдающихся людей, для которых труда, напряженный и честный, составляет все содержание их жизни.

И, однако, никак нельзя признать доста точным число книг, воспитывающих в читателе чувство уважения к труду. восхищение перед смелостью и отвагой воинов, прокладывающего новые пути в науке, технике, естествознании и т. д. Еще меньше книг, ставящих остро и прямо вопросы дисциплины труда.

Нашим детям созданы все условия для счастливой жизни. Но освобождены ли они тем самым от всяческих забот и трудностей, гарантируется ли им безмятежное существование?

Когда читатели детских книг столкнутся с жизнью и должны будут применять на практике те навыки, которые прививают им их старшие товарищи, они вряд ли поблагодарят тех литераторов, которые внушили им ложные представления о жизни, как о беззаботном празднике, о трудностях, как о легком преодолимом и случайном явлении.

В прямой связи с трудовым воспитанием детей стоит и воспитание военное. Мы знаем, что в нашей стране труда и обороны наследников. Остнее, чем когдалибо, мы почувствовали теперь, в обстановке мировой войны, как важна свое временная мобилизационная готовность масс.

Наша армия пополняется за счет той молодежи, которая совсем еще недавно была читателем книг детских и юношеских. Писатели должны сделать все, от них зависящее, для того, чтобы юноши пришли в армию, уже любя военное искусство, уже понимая свое место в будущих решающих боях за коммунизм.

Это тем легче сделать, что романтическая жажда полвига, интерес к военному делу проявляется в ребенке с самых малых. Писатель, таким образом, встречает чрезвычайно восприимчивого читателя. И герои своих лучших военных книг опять помнят, подражают им, стаются в них «играть».

Для писателя в военного специалиста здесь — буквально целина. И в беллетристической и в популярной форме юному читателю можно привить понятия о мужестве, о героизме.

Есть несколько книг, отвечающих этому требованию. Среди них можно назвать первую очередь «Два капитана» Каверины и «Тимур и его команда» Гайдара. Книги эти совершенно различны по теме, по жанру, по литературному направлению авторов. Но в обеих есть положительные герои, которых присущи типичные черты советского юноши, в обеих показано, как коммунистическое воспитание формирует храбрых и умелых борцов, облагораживает характер. Это книги, героям которых хочется подражать потому, что их патриотические поступки и мысли близки нашим подросткам.

Намечается слава и в области художественно-познавательных книг для юношества о военной технике. «Рассказы об артиллерии» Сарельева, книги о подводной лодке, о танках, выпущенные Детиздатом в последние месяцы, могут положить начало созданию насущно необходимой военной библиотеки для детей.

Но все это только первые опыты.

Часто еще в так называемых «военных книгах» для детей преобладает лишь авантюрный сюжет, являющийся самодельно, способом заставить прочитать всю книгу «единым залом», либо героям, как нечто легкое, не требующее ни ума, ни ловкости, ни силы, ни выносливости и муки.

Таким героям достаточно одного желания совершил что-нибудь дурное. Но, как известно, одного желания еще мало.

Книга, ставящая своей целью воспитывать в молодом гражданине патриотизм и другие свойства, необходимые бойцу, должна сказать ему всю правду. Оборона родины требует непрестанного совершенствования, неустанный работы — над тренировкой своей воли, над физической засталькой. Будущая война, как и служба в армии, — дело не легкое. И тем сильнее к ним нужно готовиться. Люди становятся героями, когда каждый их шаг проникнут духом патриотизма, сознанием высокой цели того дела, которое поручено им страной. Людям тем легче превозрастить свои возможности, чем больше они работали над своим трудовым и военным воспитанием.

Необходимо написать для детей и художественные биографии наших лучших советских полководцев. Ведь их жизнь, то новое, что они внесли в военную стратегию и тактику, дают писателю обильный материал. Тысячи ребят мечтают стать легендами, а у нас до сих пор нет хороших книг о самолете, его устройстве, принципах воздушного давления, истории авиации, ее перспективах.

Труд и оборона должны стать главными героями наших книг. Есть уже в этом отношении опыт и положительный и отрицательный. Тем легче нам, исправляя свою ошибку, ответить на насущную потребность времени — воспитывать в подрастающем поколении патриотизм, любовь к трудиной деятельности, потребность быть готовым защищать родину всей своей жизнью.

И, однако, никак нельзя признать доста точным число книг, воспитывающих в читателе чувство уважения к труду. восхищение перед смелостью и отвагой воинов, прокладывающего новые пути в науке, технике, естествознании и т. д. Еще меньше книг, ставящих остро и прямо вопросы дисциплины труда.

Будет очень важно, чтобы в новых книгах, ставящих остро и прямо вопросы дисциплины труда, были изображены реальные

ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЛЯШОВ. К шестилетию со дня смерти

Навстречу XVIII Всесоюзной партконференции

Гослитиздат

«Молодая гвардия»

Коллектив работников и дирекция Гослитиздата, включившись в социалистическое соревнование имени XVIII Всесоюзной партконференции ВКП(б), решили ускорить выпуск книг для досягаемого выполнения плана.

Книга «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова (первые 100 тыс. из 400-тысячного тиража) будет полностью подготовлена к печати в 8 дней, вместо 20 по графику; «Тихий Дон» М. Шолохова (все 4 книги в одном томе) выпускается с исключительно короткими сроками (по обя

зательству будет подготовлена к печати в 38 дней вместо 84 по графику); «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского писателя М.-Р. Адана «Букин» и болгарский сборник «Песни и думы» также будут подготовлены к печати в 38 дней вместо 84 по графику; «Кирасирский парод-героический эпос «Маяк» в отрывках, с иллюстрациями, слается в печать в 10 дней вместо предусмотренных графиком 35; книга индусского пис

П. ТЫЧИНА

Федькович у повстанца Кобылицы

От отца что горы вынес
Черноворвый сын Федькович —
Ни словами не расскажешь,
Не постигнешь и душою.
И семья своя, и хата,
Только жить бы вот и можно.
Но отец жил старинно,
Сын же к новому стремился.
Оттого и жизнь разబасилась,
Что ни день — погреки, скоры:
Я — чиновник полицеицкий,
Ты же не признаешь закона!
У Лукяни Кобылицы
Бунтовать штоль научился?
Винят син — что дома плохо,
И не будет тут покоя.
Песни ли в тетради запишешь —
Вырвут тогчас, уничтожат;
Слово скажешь про свободу —
Гневно палкой замахнется.
Злым ли быть или быть кротким —
Что всего важнее в жизни?
Где ж искать себе спасенья,
Помоги найти мне выход!

*
Раз из этого вот ада
Убежал поэт Федькович.
И пошел себе он в горы —
Горы славной Буковины.
Он идет, а ветер веет,
Ветви буках наклоняют,
Нагоняет туча прямо
На горы кругой вершину.
Он идет, но вот за шею
Вдруг упала капля с неба,
Забистало вмиг из тучи,
Погромыхивая ум стаю..
Посмотрел и оглянулся
Легкий сокол, житель горный:
Видит — черный ход в пещере
В той скеле он у дороги.
Он вошел в пещеру эту,
Слушать начал он природу,
А она в великом гневе
Секла молниями землю.
И шумел все шумом ливень,
И ревели с гор потоки,
И катились валом камни,
Низвергаясь скрыва в пропасть...

*
Вскрикнул тут от удивления
Черноворвый юнак Федькович:
По горам бродил я сколько —
Не видел еще такого!
Чтобы в миг один на небе
Взгромоздился гнев великий.
Это может вдруг устроить
Лишь повстанец Кобылица.
— А ты кто таков, откуда? —
Вдруг послышалось в пещере.
Оглянулся — никого нет,
Темнота одна повсюду.
Отдастся отзыв гулко
В глубине пустой пещеры.
Речь повел с собою снова
Легкий сокол, житель горный:
Да неужто не удастся
Мне хоть раз его увидеть?
Я влекусь к нему всем сердцем —
И не в силах удержаться.
— Почему же не удастся? —
Вновь послышался тот голос.
Из глубин пещеры вышел
Великан в простой одежде.
— Ты хотел меня увидеть?
Это я... но ты не бойся:
Никого ведь не обидел
Справедливый Кобылица.
И молчал юнак Федькович,
Ульбаясь и Кобылица.
Да поблескивало в тучах,
И ревели с гор потоки.
— Успокойся, милый хлопец,
Я держать тебя не буду,

Послесловие автора

История Северной Буковины сложна и насыщена непрестанной революционной борьбой против князей, помещиков и духовенства. Около двухсот лет тому назад весь край охватило крестьянское восстание против польской шляхты и помещиков-грабителей, которые все больше и больше усиливали крепостной гнет. Во главе этого восстания стоял прославленный народный герой Алексей Довбуш. Польские богачи жестоко подавили это восстание, а Довбуша убили.

Прошло столетие, и с новой силой вспыхнуло другое революционное крестьянское восстание, его руководителем был Лукьян Кобылица. Помещики замуровали Лукяни Кобылицу в тюремный замок.

Народный поэт Буковины и Западной Украины Юрий Федькович в своей поэме «Лукян Кобылица» правдиво и искренне воспел это героическое восстание. Родился Федькович в 1834 году. Отец прижал его служить богачам, но Федькович резко порвал с ним, и вско-

цию жизнью он помогал беднякам: учил их читать по-украински, писал для крестьянских детей учебники, пробуждал в них интерес к родной истории. Позже очень любил Тараса Григорьевича Шевченко и его произведения. В своих позмах, повестях и рассказах он, как и Т. Г. Шевченко, призывал народ к борьбе за освобождение от панского ярма. Австро-Венгерское и румынское правительства скрывались от труящихся сочинениями поэта. А на его учебники накладывали запрет и всяческими способами их уничижали. Умер Юрий Федькович в бедности. Умер Юрий Федькович в бедности, в 1888 г., в городе Черновицах.

Только теперь сочинения Юрия Федьковича стали драгоценным достоянием всех трудящихся.

Освобожденные потомки бедняков, о которых пел Федькович, строят теперь на свою новую жизнь — чудесную и прекрасную. В своем безграничном счастье славят они коммунистическую партию и великого Сталина.

Перевод с украинского Григория Петникова.

Сказки ледушки учительницы Тони Ковылевой, Наташи из рассказа «Нарвей», они веют из себя книги, радио и кинокартинки, рассказывающие правду о колхозной жизни.

Кулаки всеми силами цепляются за свое добро, за свои головы, утверждены права. Нет такой лжи, такого обмана, такого преступления, на которое они бы не пошли ради этого. Васька Харыть, шаман и кийзек, зовет учительницу Тони Ковылевой в тунду и оставляет ее замерзать. Кулаки призывают убийц Ефима Пирека, раскрывшего кулаки, заговор, покушается на жизнь Танко-агитатора его бывшего хозяина Виль-Паш; стреляет в Нарвей кулак Яли. Но их усилия оказываются ничтожными перед движением, призванным народным характером. Люди идут за теми, кто имеет им радость обеспеченной трудовой жизни. И враги бессины перед нескорушимостью народного духа, который нельзя ни обмануть, ни подавить.

В этом смысле символическая воспринимается рассказ «Ленцина шьет свадьбу» — смерть старого шамана Халмайко. Тяжела смерть того, чья жизнь была сплошной жестокостью. Только зло и преступления вспыхивают в разгоряченном мозгу умирающего. Погибли холопы простор страшной и пустой жизни, впереди смерть и ничего не оставит памяти после себя, даже сыны не дадут ему боги. Жена, старая Саря, пьет ему свою для последнего питья. Шаман молнией ее подложит, он рассякется, он станет совсем маленьким и беззральным. Он готов жить в голове и ножке... Но смерть не ждет. Она приходит с постелью сестрой.

Этот рассказ самый сильный в сборнике.

Несколько рассказов посвящены людям, которых рождаются новые отношения к жизни («Денщина», «В синеве уходящие рельсы», «Илья Лантандер»). В рассказе «Илья Лантандер» дается образ старика колхозника, в прошлом такого же батрака, как Терентий Вилько.

Он был главным настухом. Но он уже состарился, голова его ослабла, и вот однажды, когда он сторожил колхозное ста-

Только ливень поуткнет —
Ты домой тогчас вернешься.
И полюпай юнка он
По плечу рукою нежно,
Усадил его на камень,
Сам к стене же прислонился.
Как цветок, юнок раскрылся
И рассказывать тут начал
Про свою большое горе
Для про все свои обиды.
— Лучше б мне не видеть света,
Лучше б мне не видеть солнца,
Лучше умереть бы сразу,
Чем терпеть обиды эти!
И приветливо ответил
Справедливый Кобылица:

— Ой, дитя мое родное,
Милья житий колосочек!
Не кланяй ты небом — солнцем,
Жить в мире не зарекайся.
Лучше сделай так, чтоб люди
На руках тебя носили.
Ты хотел вот допытаться:
Что всемо важнее в жизни?
Я скажу: служи ты Правде,
Бедных вызволяй из рабства.
Ты хотел утишить сердце
На землея на природе?
Нет, скажу тебе: должно
Крепнуть духом, закаляться.
Час наступит: грозно встанет
Весь народ наш против панств;
И в борьбе кровавой этой
Мир разделит на два стана!
Вот тогда твои нам силы
Очень, очень пригодятся —
Как певца, как писемнаторца,
Блохновителя победы
На великой Украине —
Гром восстания против рабства,
Эх, скорей бы нам теперь же
Подоспеть им на подмогу!
Не забудь, оттуда только
Солнце воли, солнце встанет.
Я уверен, Буковина
Все ж сольется с тем народом.

*
Вот и все, что мне хотелось,
Что жалел тебе сказать я.
И проша гроза, утикла,
Лишь шумят еще потоки.
Вот и хлеб перед тобою,
Вот и сыр, вода в баклаже,
Подкрепи, дамой ступай ты
И готовься к новым битвам.
Проводи тебя с охотно,
Выходить пока нельзя мне,
Чтоб полиция не знала,
Что готовлю я восстание.
В этой самой же пещере
Жил когда-то смелый Довбуш,
Значит, силы набираешь
От него и от меня ты.
Ну, прошай, или по-малу,
Чтоб нога не поскользнулась,
Ой, дитя мое родное,
Милья житий колосочек!

*
— До свидания, — тут, появившись,
Черноворвый Федькович:
— Ваших слов я о закалке
Никогда не позабуду!
Буду в бой идти я первым,
Бедноту освобождая,
Буду нашу Буковину
Поворачивать к восходу!
Стал спускаться в дом Федькович,
И пошел он вниз веселый.
Солнце всплыло снова,
Путь-дорогу освещало.
И запел Федькович песню,
Все той песне удивляясь;
Кто там это на вершинах
Про свободу распевает!

Правда, первоначальный период творчества как у того, так и у другого резко различны. В Маяковском раньше и резче наметились черты обычайно-речевых интонаций, ораторская установка агитационного, полемического, убеждающего стиха. К этому привлеклось очень рано привнесенное ироническое начало, привнесенное стиху Маяковского остротой и сарказмом, усмешку на серзье и непроницаемое скончайство при внутренней большой волнованиии.

У Тычины по первоначалу не было всей сложности этих особенностей Маяковского. Его стихи первой поры лишены всех этих свойств «агитатора, горлана, главаря». Его голос скромнее, патристичнее, глупее. Вначале в нем явственно преобладают черты созерцательной замеччивости, тяготение к описанию природы. Влияние символистов сказалось в то время на Тычине гораздо явственнее, чем на Маяковском. Но с ростом Тычины, с возникновением в нем ответственности за свою стихию перед народом, перед страной, — все первоначальная отвлеченно-ироничная сладость с Тычиной, как первый пух. Все выше и шире учиться он взлетает над своим гнездом, все явственное обозначается в нем признаки высокого полета.

И как это ни парадоксально, — два творческих несходства по началу своей работы поэта в зрелом возрасте привлекаются одинаково же методом, обединенным единой целью. Я знаю, что с этим найдутся охотники спорить. Но вот мой доказательство.

Тычинин, как и Маяковский, пеликом связал со своим народом, с его вкусиами, симпатиями, надеждами. Связал крепкой связью чувства языка, — того чувства, которое не приобретается образованием, а

своим

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзывают собеседника, — вопросительный взгляд, перешептывальные интонации, вируг обнаруживаетя такое уважение и прислонность к ком-промиссу, что пропалась всякая охота перебеждать этого твердокаменного в своих убеждениях поэта. Вспышки незапущенности и незапущенности в бытовых мелочах и личных выразах напоминают в нем Валентина Хлебникову, при той же цельности и пеподкупной увлеченности своим трудом, своим мастерством.

На первый, внимательный взгляд он кажется скромнейшим и малгайшим человеком на свете. Лицо скромности ему свойственно безусловно. Но там, где дело касается его творческих принципов, его симпатий и убеждений, он становится не-преклонен. И сквозь ту внешнюю мягкость обращения, которая так обзыва

Первый взмах крыльев

Два дня длилось собрание и никак не могло решить — быть в селе колхоз или нет. Новов — манило, и началась страшная погоня. Тогда выступил Николай Семенов — человек беспокойный, немного романтический, с каким-то особенно светлым взглядом на жизнь. Он напомнил собравшему скажу об орленке, который не верил в свою силу, боялся летать. Орел-отец подтолкнул его к крачке. И птенец неожиданно для себя расправил крылья, взмыл в небо. Сказка заставила подумать о многом. На утро в стране стало одной артелью.

Так рассказывает о рождении колхоза В. Смирнов в своем первом крупном произведении «Сыновья», выпущенном Ярославским издательством. Смирнов обещает вырасти в художника вдумчивого, сердечного, чуткого к людям. Герой его шагнули в новую жизнь с открытыми глазами отлично сознавая, что отвечать приходится не только за себя, но и за соседа и за все село. Эту ценившуюся привычку рядовых советских людей — думать о делах государственных, как о своих личных — Смирнов подметил совершенно правильной и осторожной — перед тем как высказываться или против колхоза, вдруг на три дня пропал из дома, не предупредив ни жену, ни детей. Его уже считали погибшим, начали поиски. Но Петр появился. Он заявляет, он ходил со соседними селянами, где уже были колхозы, и присматривался, как там живут народ. Вернулся с твердым мнением: хорошо у них, а мы «перепильно живем».

Такое же высокое созрание ответственности за свое дело присущее и недавней бывыне колхознице Анне Михайловой, главной героине повести. Агроном уговорил посеять лен раннее обычного, сунул богатый урожай. Анна колеблется, — вдруг лен пропадет. Она «не так горевала, если бы это была, как прежде, ее собственная, уязвленная, точно межник, полоска. С таким клином небелия убитой. Да и вязаны с тебя гладки. Однажды и помяла календарь, а соседям несет. Теперь же она должна была держать ответ за испорченную землю перед всем обществом».

Герой Смирнова сразу стали такими. И особенно длинными, трудный путь прошла Анна Михайлова. В 18-году она осталась одинокой с двумя близнецами на руках. Со всех четырех сторон омывали ее холода ветры нищей, бесприютной жизни. Почти каждый человек — недруг, готовый унизить, посмеяться. Если что, и удержало Анну в жизни, так это любовь к сыновьям.

Настороженно, веря и не веря, привыкланость чуждых Петра Елисеева. С точки зрения Анны Михайловой, он всегда был странным, каким-то двойственным. Тот от всего сердца помогал ей в прошлом оспиновать нищету, то вдруг отхватывал от ее полоски кусок земли, да еще зверски ругалась. Женщина терпела — кто он: друг или враг? Анна не знала, что и сам Елисеев жестоко страдает, сознавая, насколько отвратительны в нем вымысли личности. А по-иному он жить не может, хотя и пытались. Так уж все было устроено вокруг: зазевавшаяся, не обманывая — та сама сокрушила. Но страдания смытены, окрашены в светлые тона ясностью мысли. В том и сила заключительной сцены.

Страницы, раскрывающие чувства материнства, наилучше сильные и волнующие книгу. Если мать теряется, становится беззащитной в своем недопонимании происходящего вокруг, хочется подсказать ей, помочь советом. Когда мотивче чутко, органическая связность с жизнью выручает ее, выводит на просторную дорогу, облегчает въезд. Это — еще один верный признак того, что в «Сыновьях» многое заложено в нем, но насыщено усыплюсь.

Рассказывает Смирнов просто и задумчиво, словно беседуя с другом. Жаль только, что порой он очень медлителен, заставляет героя произносить много лишних слов, пускается в ненужные отступления, вроде воспоминаний Анны Михайловой о детстве. А подробные описания производственных процессов просто скучны. Читатель ван — слушатель очень внимательный, но и высыпательный. Он может перейти рассказчика и заметить: — вот тут не так, а об этом совсем не нужно. И наверняка заявит: — Я не понимаю что за «убеглое висело на лошадях, которое «снеупомно брякало», что собой представляют различные «шапчики», «сундаки», «обутушки». У всех этих вещей должны быть названия, понятные не только яростанцу. Уже давно сказано, что вспоминание — не случайность и не произвол составителей.

Детский календарь не хрестоматия, это книга на год и не вообще на безразличный год, а именно на 1941 год. У нас года индивидуальные, новый год не похож на предыдущие, у каждого из них свое пепельторное лицо.

Как детская книга, как спутник ребенка на весь год, календарь касается множества вопросов жизни и знания человека. Но все подчиняется той единой идее, которая обединяет этот разнообразный поток тем и жалпам материала.

Идея эта — коммунистическое воспитание детей. Жить единой жизнью со всей страной, дать ребенку правильную ориентировку — вот задача, которую поставлена перед собой детский календарь. И календарь впервые, может быть, выступает вожатым, помогает ребенку жить, это не только книга для чтения, но и руководство к действию.

Календарь воспитывает в своем читателе те качества нового человека, о которых говорят М. И. Калинин, — преданность родине, храбрость, умение работать, неподдельность.

Заметки Молотова, Калинина, Крупской решают перед юными читателями вопрос — каким должен быть советский человек. Образы наших вождей, обрисованные тактично и умело, дают детям образец поведения, которому они могут подражать.

наивность старого пастуха, его горячую любовь к вожди, преданность родине.

Небольшая рассказ пionера киргизской прозы Касымали Баялинова «Аджар» — отрывка из жизни прошлого. Взволнованно и просто рассказывает автор о трагической судьбе девушки Аджар, попавшей в Китай и пропавшей там за долгий сперва манапу, а потом дунганскому торговцу. Лаконичность стиля и композиционная скромность повествования определяют удачу рассказа. Жаль только, что удачно найденные Баялиновым приемы сатирического раскрытия отрицательных типов не доведены им до конца и не распространяются ни на образ алчного манапа, ни на образ отвратительного старика-дунгана.

Ряд произведений сборника посвящен теме колхозного строительства Киргизии и показу новых людей в них. Но не всегда эта большая тема разрешается на страницах сборника художественно полноценно. Рассказ Юсуфа Турубекова «Было дело» показывает борьбу с остатками классово-враждебных сил в айле. Читатели расскажут, что не волнет. Живых людей в нем нет, есть только имена. Олинаково равнодушно Турубеков повествует и о честном колхознике Керимкуле, и о леголи Чоро, пропавшем в председатели сельсовета.

Темы же недостатками, общая вялость и какими-то радионичными к теме страдает и рассказ Абдукеримова «Жить хочу».

Интересные «эпичные рассказы» Горчакова и хорошие очерки Соколова-Микитова «Сердце певца».

Мало удачны наиболее значительные по размерам произведения сборников — «Юность полководца» и «Комета». Н. Чекменев

— это главы из сильнейших киргизских поэтов, автор ряда поэм, поисторий и романов, Альмакомбай Токтогула с историей его обаятельной фигуры. В повести не освещен один из интереснейших периодов жизни Фрунзе — его работа в Шве, где с такой яркостью проявилась вся особенность его политического деятеля.

Чекменев хотел написать повесть о романтической чистой любви современного человека, но с заданной своей не справился. И о любви нужно уметь сказать по-своему, свое, уже продуманное, что было бы интересно читателю, что было бы далеко от простого умиленного описательства, что научило бы читателя по-новому видеть явления душевной жизни. Чекменев этого сделать не сумел. Отдельные, не плохо написанные эпизоды не спасают всей повести, ни в какой мере не являются ее достоинством.

«Юность полководца» — это главы из жизни юности киргизской литературы. В его новеллах, легких и прозаических по форме, философское раздумье смешивается с мятежным лиризмом, стремительным диалогом, скрывающим глубокие душевые движения.

В переводе Эм. Беккера так многое покрывает стиль, что хочется пожелать скорейшего нового перевода талантливого произведения Шивазы.

Интересен рассказ В. Важдаша «Буран».

Старик пастух Ураз обясняет своему

сыну основы политики партии в области сельского хозяйства. Для большей

убедительности старик даже приврал, может быть, впервые в жизни, что по этому

вопросу ему придется беседовать с

самим Сталини. Увлеченный рассказом,

Ураз и сын начинают вертеть своей выдумкой. Автор сумел передать трогательную

О СПУТНИКЕ ВАШЕГО РЕБЕНКА

Под Новый год
Пришел он в дом;
Он был веселым
Толстяком.
Но с каждым днем
Терял он вес
И через год
Совсем исчез.

Толстяк, которому С. Маршак в своей загадке предпрекает такую жестокую, но неизбежную судьбу, — детский отрывной календарь. Этот гость пришел сразу в двести тысяч домов, он будет спутником ребят на целый год, и поэтому он имеет право на такое внимание.

Балендей — это книга, по совету которой я начал писать. Ею читают целый год, но оно не имеет ничего общего с мифом о баленде, побывавшим доверия к читателю. Составьте ему интересные факты, действуйте примером из жизни великих людей, а читателю делать, об этом он и сам догадается. Воспитание морали и характера нового человека средствами литературы — задача трудная, но редакция должна ее решить. И большие люди нашей страны должны притянуть ей на помощь.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Боевой лозунг нашего времени — будь готов к труду и обороне — реализуется в детской односторонне. Красная Армия любовно показана в календарях и рисунках, в стихах, в рассказах и сказках. Дети любят Красную Армии, воспитывая их чувства, породавшие в них любовь к родине. Очень умело сделали это полковник И. Пикиров и писатель Л. Савельев в заметках, написанных совместно с сыном. Читатели должны решить, как разговаривать с мальчиками, как реагировать на них, как помочь им.

Военное воспитание и детская литература

Военное воспитание детей, воспитание мужества, стойкости, любви к труду, к строевой и деятельной жизни является в любых условиях важнейшим фактором формирования человека. Военное воспитание не есть нечто такое, что вызывается временными условиями обстановки, а на самом деле будто бы противоречит принципам коммунистического воспитания. Человек-воин, если он воюет за спасение народа, за счастье людей, всегда будет образцом для трудового человечества.

Нам, работникам литературного дела, меньше, чем кому бы то ни было, можно забывать о наших военных залахах, так как роль литературы в системе военного воспитания детей очень велика, а сделанная литераторами до сих пор еще не много.

Книги о войне были всегда любимыми чтением детей, в особенности мальчиков. Нет надобности забираться в глубь веков, чтобы найти доказательства того, как книги о войне, написанные для взрослых, становились любимым чтением детей. Так, Чапаев стал любимым героем ребят за долго до появления фильма, благодаря книге Фурманова. Так, детской книгой стала роман Островского «Как закалялась сталь». Воспитательное значение этих книг, так же, как «Школы» Гайдара, трудно переоценить. Между тем, если их сейчас перечитать, выяснится, что эти книги очень просто и, можно сказать, бесхитростно написаны.

В чём же сила этих произведений, в чём важность их для целей военного воспитания? Может быть, в теме? Нет, здесь дело — не в теме, а в направлении, в отношении художника к действительности.

Сила лучших книг о гражданской войне в том, что они показывают, как суповая боевая действительность формировалась людей. Название «Школы» не случайно, как не случайно название «Как закалялась сталь», «Чапаев» Фурманова и «Разгром» Фадеева — все это тоже касается о становлении человека.

Воспитательное значение таких произведений огромно, потому что их героя решают свои жизненные задачи при реальном соотношении сил.

А как облагажительная перспектива решить задачу облегченным способом! Ведь герой — в руках автора, он будет делать все, что ему прикажут, автор может дать ему слабых противников, а самого наездить чуловицкой силой. Настоящий художник, однако, не имеет права на такое облегченное решение задачи. Условная борьба с условными противниками раньше проходила, да и сейчас часто проходит, под флагом «романтизма». Уд. очень легко, просто удаляется во многих рассказах пропытанным, безоружным мальчикам и девочкам задерживать опытных нарушителей границы, матерей шпионов, вооруженных до зубов. Это создавало впечатление, что окраина границы — дело очень простое. Так, еще совсем недавно был переписан для детей рассказ украинского писателя П. Панчи «Маленький партизан», где воспоминаний (в первых изложениях шестилетней) мальчик с легкостью вышивает и забрасывает замок артиллерийского орудия белых, отчего белые, конечно, теряют полное поражение.

Сознание впечатления легкости борьбы — это вреднейшее дело. Мы должны воспитывать сильных людей, которых твердо отдают себе отчет в трудностях. Какие им встречаются, и идут в бой, чтобы победить.

Командир-воспитатель, получив в новом пополнении разнородный человеческий материал, и более смелых, и менее смелых людей, и трусоватых, не имеет права оставить у себя одних только смелых, он всех обязан сделать смелыми, отважными и самотвержденными людьми. Жизнь, окружающая писателя, предоставляет его наблюдению разных людей, и задача его — показать не только итоги, но самый ход воспитательного процесса в его естественных, а не облегченных условиях. Тогда его работа, его книга станет и сама сильнейшим оружием воспитания смелых и сильных людей.

Выполнять задачу военного воспитания необходимо не только книгами на военные темы. Мы не должны рассматривать свою задачу арифметически, по количеству военных терминов или действующих лиц в военной форме. Поэтому и школьную повесть, в приключенческом романе, и историческую книгу мы вправе рассматривать с точки зрения военного воспитания. Но даже с этой поправкой следует признать, что пополнение нашего воспитательного арсенала за эти годы не велико. Детская беллетристика носит несколько безмитражный характер. Так получилось, что писатели наши сконцентрировали внимание детей главным образом на проблемах любви и дружбы между мальчиками и девочками, на этих туманных и еще не определенных чувствах, которые возникают в 14—15 лет.

Эта тема была центром многих книг: «Первой любви» Фраемана, «В лагере» Шатилова, «Отец хороши» Коньченко, «Судьбы товарища» Немировой. Прозведения эти различны и по своему художественному методу и по мастерству. Появление их интересно для нас, как одна из тенденций в развитии детской литературы. Это все попытки разными средствами решить проблему школьной повести. Школьная повесть может сыграть огромную роль в воспитании характера. Но среди школьных повестей последних лет, пожалуй, только «Черемыш», брат героя Кассиля имеет ценность в этом именно отношении. Остальные, к сожалению, бывают в другую цель.

Было бы нелепо считать запретной тему любви и дружбы, конечно, нужно дать хорошую книжку на эту тему, и не оставлять без ответа эти «проклятые» вопросы. Но мы ведь знаем, что, в конце концов, эти чувства определяют будущее детей, не это — самое главное в их воспитании. Нельзя этот починенный вопрос решать для любви, как должно, на Хасе-на или фитской кампании, хотя действие повести Каверина кончается за несколько лет до этих событий. В этом — ценность книги для дела военного воспитания. Книга эта намечает один из путей для развития сюжетной повести для детей.

И, наконец, в этой связи нужно сказать подобное о Гайдаре.

Гайдар пришел в литературу как военный человек, и он остался «военным человеком» в литературе до сих пор. «Школья», «РВС», «Военная тайна», «Сульба барабанщика», «Тимур и его команда» — все это книги на военную тему даже тог-

Б. ИВАНТЕР

в них, отвлекаем их от естественных интересов, которые сосредоточены в этом возрасте скорее на проявлениях геронима, мужества. Дружба трех мушкетеров занимает их больше, чем дружба Поля и Виргинии.

Другая тенденция, о которой нужно было бы поговорить, — это так называемая романтическая тенденция, изучаемая Грином и прилагающаяся к описанию нашей действительной жизни литературными приемами, которыми создавалась вымыселная жизнь героя Грина.

Горский говорил о том, что литература существует для того, чтобы говорить людям правду об их жизни. Чего стоит литература, которая, пусть из самых хороших побуждений, отворачивается от настоящих явлений жизни и боится их. Если она боится этих тем, значит, она плохо верит в жизнь и не любит ее.

Он пахнулся. — Как не солдатская? Ну, вот: это горы. Сумерки. Идет отряд. Он устал, итти трудно. За плечами выкалька шестидесят пять футов... винтовки... патроны. А на перевале белые. «Погодите», — говорит командир, — еще немного, добейтесь, со всеми... тогда и отдохнем. Кто до утра, а кто и нальется...» — Как не солдатская? Очень даже солдатская!»

Это романтика, конечно, по эта романтика не противоречит жизненной правде и не оторвана от нее. Это та романтика, которой пропонизо все лучше в творчестве Гайдара. Но второй части Гайдар увлекается дешевым детективом, нежизненным и неправдоподобным, и главное: белые не только боится, что не добьет, а к ней, только боится, что не добьет. И команда берет его на самолет, делает крюк в триста километров, приводит старика в деревню в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

Все очень трогательно. И на первый взгляд поступок команда кажется проявлением высокого гуманизма, как бы иллюстрацией тезиса о том, что «человек — самая большая драгоценность в нашей стране». Тезис верный, но иллюстрация неверная. Неверная прежде всего потому, что это — иллюстрация в тезису, а не обобщение жизненных явлений. В этом — главный порок рассказа. Не было такого проявления умения Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтрашнего дня на команда и не могло быть. Это видно даже по сюжету рассказа. Командарм не зачем было делать крюк в мертвую схему детектива, бледнеет, мертвает, и вместо живой романтики остаются только безжизненные и пустые слова об отряженной барабанке.

«Тимур и его команда» — явление, чрезвычайно интересное в нашей детской литературе. Здесь как раз очень ярко проявилось умение Гайдара пронумеровать то, что назрело в жизни наших детей, то, что, хотя еще не осуществилось, ноносится в воздухе, то, что наступит завтра. Гайдар первоначально нашел прекрасную форму для того, чтобы выразить это свое обобщение завтраш

Подготовка к юбилею М. Ю. Лермонтова

МОСКВА

Московская библиотека им. М. Ю. Лермонтова насчитывает около 15 тысяч читателей. На многих заводах и предприятиях библиотека ведет систематическую работу по пропаганде классического литературного наследия. В санатории «Мцыри», бывшем имени Середникова, где часто в пору юности бывал великий поэт, открыт постоянный филиал библиотеки; оформлены лермонтовские комнаты. Лекции и беседы на темы жизни и творчества поэта проводятся в «Мцыри» экскурсантов с московских заводов, школников и пионеров.

К предстоящему 100-летию со дня гибели Лермонтова библиотека проводит ряд научных и массовых мероприятий. Библиотека готовит спиральная картотеку на тему: «Лермонтов — в советской науке, литературе и искусстве». В этой картотеке будут отражены все выпущенные за советское время исследования о художественных произведениях о Лермонтове; в картотеке будут собраны краткие сведения о театральных постановках, музыкальных произведениях, кинофильмах, произведениях изобразительного искусства, связанных с великим поэтом. Особый интерес представляют материалы о том, как изучают советские народы наследие М. Ю. Лермонтова. Эти материалы поступают в библиотеку с Кавказа, из Средней Азии, с Украины.

МИНОЯН-ШАХАР

Караачаевское отделение Союза писателей готовит юбилейный сборник переводов произведений М. Ю. Лермонтова. На карачаевском языке выйдет: «Хаджи Абрек», «Мцыри», «Узник», «Демон»; уже переведены: «Бородино», «Желание», «Смерть поэта» и т. д.

ТАШКЕНТ

Подготавливается однотомник произведений М. Ю. Лермонтова на узбекском языке, а также отдельным изданием выйдет «Герой нашего времени» в переводе Мирзакарова Усмайлова.

Над переводами лирических стихотворений Лермонтова работают поэты Хамид Алиджан, М. Шеих-Заде, Т. Фатых, А. Умар и др.

БАНУ

Правительственная комиссия по ознаменованию 100-летия со дня смерти Лермонтова заслушала на своем первом заседании сообщения президиума ССП, Наркомпроса и Управления по делам искусств о подготовке к юбилею.

В издательстве «Авернейшер» выйдет однотомник произведений поэта в переводе на азербайджанский язык. Союз писателей подготавливает сборник статей «Лермонтов и Азербайджан».

Фотоальбом, посвященный Лермонтову, готовят Наркомпрос республик. Театр русской драмы покажет «Маскарад». В театре оперы и балета им. Ахундова пойдет опера Рубинштейна «Демон».

Бакинская киностудия выпустит короткометражный фильм, посвященный великому поэту.

КАЗАНЬ

Союз советских писателей Татарии получила группе писателей составление однотомника, избранных произведений М. Ю. Лермонтова в переводе на татарский язык.

ЧЕБОКАРЫ

В Чувашском государственном издательстве сдан в производство сборник стихов и поэм М. Ю. Лермонтова в переводе на чувашский язык. Отдельно выходит «Герой нашего времени».

ЧЕРНИГОВ

Ученики школы № 3 г. Чернигова решили выпустить литературный лермонтовский альманах «Бессмертная муз». Школьники пишут поэмы о детских годах поэта, рассказы о смерти Лермонтова, разрабатывают критические материалы и т. д.

«Ненецкая девушка с книгой». Картина К. Г. Дорохова из выставки лучших произведений советских художников.

Фото Ю. Говорова.

НОВЫЕ КНИГИ

«РАССКАЗЫ» М. КОЦЮБИНСКОГО

Одной из первых книг нового года в Детиздате вышли «Рассказы» М. Коцюбинского. М. Еремеев сообщает, что в книге собраны краткая биография писателя и рассказывает о его дружбе с Короленко в Горьком.

В сборнике напечатаны переводы с украинского шести рассказов М. Коцюбинского: «Харитя», «Блока», «Патриотик», «Для общего блага», «Портной пеной», «Лопатки не виноваты» и новеллы «В греческий мир».

«ЗАГОРЬЕ»

В книге А. Твардовского «Загорье» (выходит в изд. «Советский писатель») собраны произведения, написанные поэтом в 1930—40 гг. Это — цикл лирических стихотворений о поездке в родные места, о земляках-колхозниках. В заключающем сборнике стихотворений «Ленин и печник» использована смесь рассказов, приведенных в альманахе «Творчество наролов СССР».

«ФАРТ»

В издательстве «Советский писатель» выходит роман А. Колпаковой «Фарт» (I и II части). Герои книги — старательница золотых приисков.

«ИЗ ДВАДЦАТИ ЛЕТ»

Под таким заглавием Гослитиздат подготовил к печати сборник произведений старшего крестьянского писателя, известного пионара крестьянской драматургии И. Лебедева. В сборнике входят повести, рассказы и воспоминания писателя.

ОДНОТОМНИК С. ПОДЧАЧЕВА

В связи с исполнением в феврале 75-летия со дня рождения С. Подчачева, Гослитиздат выпускает на-днях в свет однотомник избранных его произведений. Основную часть однотомника составляет крупнейшая повесть покойного писателя «Среда рабочих». Кроме того, в сборнике включены лучшие рассказы и записки С. Подчачева.

СБОРНИК О КОСТА ХЕТАГУРОВЕ

Гослитиздат выпускает в ближайшее время сборник стихов и рассказов К. Хетагурова в издательстве «Лагерь». Книга открыта писателем Владимиром Ильиничем Ленинским: «Первый приезд», «Ночь в Цюрихе», «Синие тетрадки» и «В Сокольниках». Перенесла стихи в еврейский язык.

Основное произведение в отделе прозы — «Они работают с Фрунзе». Рассказанная от первого лица повесть даёт представление об отдельных периодах жизни Фрунзе, начиная с его подпольной большевистской работы в Иваново-Вознесенске в 1905 г.

В номере напечатаны также рассказ А. Исаева «Великан» и очерк Н. Боброва о В. П. Чкалове, посвященный полету в Америку через Северный полюс.

В отделе «История нашей родины» печатаются «Кавказские страницы» Н. Попова, представляющие собой историческую хронику, охватывающую более столетия — от петровских времен до начала ХХ века.

Статья «Война в пустыне» В. Крамера и В. Линецкого посвящена истории войны, которые велись в Африке.

В журнале даны обширные отделы литературной критики и библиографий.

«Новые горизонты»

В ближайшие дни выходит на печать первый номер польского литературно-художественного журнала «Новые горизонты». В передовой статье редакция журнала говорит о своем стремлении «все лучше, что создается польской народом, включить в общую творческую сокровищницу народов СССР».

Художественный отдел журнала открывается фрагментом из новой пьесы Валенты Васильевской «Бартон Глованская». Галина Гурская печатает материалы о задуманном ею романе об одной из капиталистических династий Польши — о семействе Грэлл.

Быт осажденного и штурмованного воздухом самолетами города рисует рассказ З. Бышевской «Последний день». Действие рассказа происходит в бомбоубежище, и автор показывает, как тесно здесь переплетается трагическое с обычным.

Стихи П. Тычини, П. Антохольского, Н. Грибачева и Л. Черноморцева составляют отрывок из рассказа «Грудная жаба» изо-

бразует мучительное существование в недавнем прошлом безработной польской интеллигентной семьи.

В поэтическом отделе напечатаны стихи Ю. Шишкова, М. Иструны, А. Бажика, Ю. Путтвамена, З. Гничаны и П. Кожуха.

Специальный раздел посвящен юбилею Адама Мицкевича. Значительный интерес представляет помещенная в этом отделе статья проф. Т. Бой-Желенского «Старые и новые пути исследования творчества Мицкевича». Двенадцать рассказов, составляющих книгу, показывают, как постепенно проявляется интерес к трудающимся самосознание, сопротивление и преримиряющая вражда к угнетателям.

«Молодая гвардия»

В журнале «Молодая гвардия» будет напечатан рассказ И. Арамилева «На отважных», описывавший эпизод из жизни Ильи, его поездку на охоту.

В журнале публикуются начало нового романа В. Маазурович «Кентавр».

Известный географ Н. Михайлов в своем открытии «Путешествие на Сахалин» рассказывает о поездке по местам, которые были описаны в свое время А. П. Чеховым, и о тех изменениях, которые произошли там за годы советской власти.

«30 дней»

В языковой книжке журнала будут напечатаны рассказы и новеллы из 1820-х годов. Среди них — два «Зимних рассказа» К. Паустовского, «Чортова свадьба» А. Левченко (на колючую тему), три «Новеллы» о Петре I В. Шкловского, рассказ белорусского писателя Т. Заречного «Гееки» и латышского писателя Я. Ницеле «Оскверненная религия».

Стихи П. Тычини, П. Антохольского, Н. Грибачева и Л. Черноморцева составляют отрывок из рассказа «Грудная жаба» изо-

бразует мучительное существование в недавнем прошлом безработной польской интеллигентной семьи.

В разделе критики и публицистики печа-

таются «Заметки журналиста» И. Эренберга.

В разделе критики и публицистики печа-

таются «Заметки журналиста» И. Эренберга.

В разделе критики и публицистики печа-

таются «Заметки журналиста» И. Эренберга.

В разделе критики и публицистики печа-

таются «Заметки журналиста» И. Эренберга.

В разделе критики и публицистики печа-

таются «Заметки журналиста» И. Эренберга.

В разделе критики и публицистики печа-

таются «Заметки журналиста» И. Эренберга.

Исидоро Асеведо

Исидоро Асеведо, старейшему испанскому писателю-коммунисту, ныне живущему в Москве, на днях исполнилось 74 года. Писатель Асеведо — рабочего, писателя, одного из старейших деятелей испанского профдвижения — это путь многих испанских интеллигентов, вышедших из народа и все свои силы, всю свою жизнь отданных ему.

Асеведо родился в 1867 г. в селе Луанко (Астурия). Вскоре вся его семья переехала в Мадрид. Четырнадцатилетним мальчиком он уже принимал участие в забастовках типографских рабочих — первом крупном революционном выступлении испанского пролетариата.

С тех пор и до последнего дня своего пребывания в Испании Асеведо был тесно связан с испанским пролетариатом.

Впервые Асеведо выступил на литературном поприще в 1886 г. — со статьями, посвященными поэтическим задачам борьбы испанских рабочих. В течение 30 лет он сотрудничал в левой печати Испании, в частности в социалистических газетах: «Эль Социалиста», «Вос дель Нуэло» («Голос народа») и др. Он принимал активное участие в работе Испанской федерации типографов социалистической партии, редактировал «Вос дель Нуэло», занимал пост помощника алькалья в Бильбао (1905 г.), подвергался преследованиям и неоднократным арестам — «за концептуальное отношение к религии», «за оскорблечение величества». В последний раз Асеведо было арестовано в 1935 г., когда ему было уже 68 лет и когда он был генеральным секретарем Ассоциации испанских писателей и художников.

Брошенный в тюрьму диктатором Примо де Ривера, Асеведо написал там свой первый роман «Наука и сердце», в котором разоблачил лицемерную мораль испанской буржуазии.

В 1921 г. Асеведо вступил в компартию и в качестве делегата испанской секции присутствовал на конгрессах Коминтерна и Профинтерна в Москве. Советско-Испанский Союз Асеведо посвятил книгу очерков «Поездка в Советскую Россию». Это была первая испанская книга об СССР, она пользовалась заслуженным успехом у передового испанского читателя.

Исидоро Асеведо — старый и верный друг СССР. Он внимательно следит за его успехами, радуется его победам.

Как писатель Асеведо знает у нас в Союзе по его роману «Братья» (1930 г.). Уроженец Астурии, Асеведо отлично знает испанский язык. «Братья» был — писательский роман, «Братья» — правильное название этого произведения. Асеведо пишет о забастовке астурийских горняков, разгромленной в результате предательства реформистских «войлок». Второе издание этой книги Асеведо посвятил «испанским горнякам и Алексею Стаханову», отца советских горняков и Алексею Стаханову, борцу за строительство нового общества. Сейчас Асеведо работает над книгой об истории рабочего движения в Испании и пишет мемуары.

М. КЕССЕЛЬ

В 1921 г. Асеведо вступил в компартию и в качестве делегата испанской секции присутствовал на конгрессах Коминтерна и Профинтерна в Москве. Он принял активное участие в работе Испанской федерации типографов социалистической партии, редактировал «Вос дель Нуэло», занимал пост помощника алькалья в Бильбао (1905 г.), подвергался преследованиям и неоднократным арестам — «за концептуальное отношение к религии», «за оскорблечение величества». В последний раз Асеведо было арестовано в 1935 г., когда ему было уже 68 лет и когда он был генеральным секретарем Ассоциации испанских писателей и художников.

Брошенный в тюрьму диктатором Примо де Ривера, Асеведо написал там свой первый роман «Наука и сердце», в котором разоблачил лицемерную мораль испанской буржуазии.

В 1921 г. Асеведо вступил в компартию и в качестве делегата испанской секции присутствовал на конгрессах Коминтерна и Профинтерна в Москве. Он принял активное участие в работе Испанской федерации типографов социалистической партии, редактировал «Вос дель Нуэло», занимал пост помощника алькалья в Бильбао (1905 г.), подвергался преследованиям и неоднократным арестам — «за концептуальное отношение к религии», «за оскорблечение величества». В последний раз Асеведо было арестовано в 1935 г., когда ему было уже 68 лет и когда он был генеральным секретарем Ассоциации испанских писателей и художников.

Брошенный в тюрьму диктатором Примо де Ривера, Асеведо написал там свой первый роман «Наука и сердце», в котором разоблачил лицемерную мораль испанской буржуазии.

В 1921 г. Асеведо вступил в компартию и в качестве делегата испанской секции присутствовал на конгрессах Коминтерна и Профинтерна в Москве. Он принял активное участие в работе Испанской федерации типографов социалистической партии, редактировал «Вос дель Нуэ